

люди искусства

СЛОЖНАЯ ПРОСТОТА

А. ОВРУЦКАЯ

У нескольких поколений советских зрителей с именем народного артиста СССР В. Добровольского связаны прежде всего образы наших современников. Его герои — люди с открытым сердцем и ясным умом, реалисты и в то же время мечтатели, уверенные в своей исторической правоте. Бойцы революции и шахтеры, военачальники и партийные работники, командиры производства и мастера искусства — со всеми этими персонажами артиста связывает глубокое внутреннее единство. «Образ героя нашего времени должен быть духовно близким актеру. Создавая его, актер обнаруживает не только степень своего мастерства, но и свои гражданские черты», — писал Добровольский. Созданные им образы современников убеждают в том, что главное в них — гражданственность и правда, их отличает глубокое взаимодействие между исполнителем и героем, то взаимное обогащение образа и актера, которое возникает только в результате тесной связи сцены и жизни. Свойственная актеру органичность жизни в образе — это та сложная простота, которая достигается ценой упорной работы над ролью, отбором наиболее существенного и отказом от случайного, умением находить типичное и, романтически приподняв образ над будничностью, раскрыть внутренний мир героя — мир вдохновения и страстей, уловив в нем дух времени.

Не таким ли запомнился в исполнении Виктора Добровольского Платон Кречет — хирург-экспериментатор, окрыленный мечтой о победе над смертью, о том, чтобы подарить людям «миллионы солнечных дней»? Актер не возносит его на котурны, не превращает в фанатика идеи. Интеллектуализм Кречета не признак исключительности. Одержимость сочетается с естественностью человека обычного, непосредственного с друзьями, непоколебимо принципиального с противниками, нежного и ласкового с матерью, лирически-страстного с любимой женщиной.

Сыгранный Добровольским в Киевском украинском драматическом театре имени Ивана Франко Платон Кречет стал началом тридцатилетней работы артиста в этом сценическом коллективе, руководимом тогда Гнатом Юрой и славившемся своим ансамблем. Добровольский пришел сюда, имея за плечами уже немалый творческий опыт, однако связи с такими замечательными мастерами сцены, как Гнат Юра, Юрий Шумский, Амвросий Бучма, Наталья Ужвий, сыграли решающую роль в развитии его таланта.

Театральная судьба Виктора Добровольского началась в двадцатые годы в Одессе. Участие в спектаклях народного театра он совмещал с учебой в электротехническом институте, который оставил на третьем курсе, чтобы полностью отдаться театру. Любовь к нему родилась у него еще в детстве, когда он, десятилетний гимназист, приехавший в Елисаветград из родного села Лысой Горы, попал на спектакль с участием знаменитого Саксаганского. И хотя в тот вечер был выведен из театра за ухом гимназическим инспектором, возможно, именно тогда и определилась его судьба. За народным театром последовал Одесский рабоче-крестьянский, затем студия Одесской госдрамы, где работали такие крупные художники сцены и педагоги, как В. С. Василько и Л. М. Гаккебуш. Последующие годы — в Харьковском червонозаводском театре, переведенном впоследствии в Донецк. В Донецком, а затем в киевских театрах имени Ивана Франко и Русском драматическом имени Леси Украинки Добровольский сыграл множество ролей. Значительное место среди них занимают ге-

рои А. Корнейчука. Вместе с этими героями, судьба которых позволяет проследить историю Советского государства на всех этапах его становления и развития, артист духовно мужал, совершенствовал свое мастерство.

Во всех образах, созданных Добровольским, будь то наш современник, горьковский Егор Булычов или шекспировский Макбет, властно звучит главная тема артиста — тема единственного назначения человека — преобразовать жизнь на началах справедливости и красоты. Погибает Макбет, возведший честолюбие и насилие в жизненный принцип, мучительно умирает Булычов, постигший смысл жизни лишь тогда, когда к ней нет возврата. Но всюду тор-

жествует жизнеутверждающая идея — источник вдохновения артиста.



жествует жизнеутверждающая идея — источник вдохновения артиста.

Хочется особо напомнить об известном широкому зрителю по спектаклям Театра имени Ивана Франко и по фильму, снятому на Киностудии имени А. П. Довженко, образе жандарма Михаила Гурмана из пьесы «Украденное счастье» Ивана Франко. Этот образ созданием своим обязан не только таланту Добровольского, но и режиссуре Гната Юры, и таланту таких партнеров артиста, как Амвросий Бучма в роли Микола Задорожного и Наталья Ужвий в роли Анны. До спектакля франковцев образ жандарма был обычно однозначным, олицетворяя только слепое орудие общественного строя, основанного на насилии. Но Добровольский в этой роли и носитель власти, подлой и жестокой, и одновременно жертва социальных условий жизни на западноукраинских землях времен австро-венгерской монархии. Темпераментная игра артиста построена на сочетании остро внутреннего динамизма и внешней сдержанности, порой даже скованности, взрывающейся лишь в кульминационные моменты бурей чувств.

Работа в театре, в кино и на радио, активное участие в театральной жизни республики, частые выступления в печати по вопросам актерского мастерства — таков диапазон творческой и общественной деятельности Добровольского. «Актер должен помнить, — пишет он в одной из своих статей, — что и в жизни, и особенно на сцене, он агитатор и пропагандист, что активное вторжение художника в жизнь с целью коммунистического воспитания трудящихся возможно лишь в результате досконального непосредственного знакомства с героическими делами наших совре-

менников, которое будет влиять на его сознание, общественную активность и политическую зрелость». Учиться у жизни, черпать у нее свежие краски, проверять эталоном жизни свое творчество — основной гражданский и художественный принцип Добровольского. Встреча с Добровольским в роли Агабо Богверадзе в спектакле по пьесе О. Йоселиани «Пока арба не перевернулась» в первую минуту становится для зрителя полной неожиданностью. Куда делись импозантная внешность актера, монументальность его фигуры, бурный темперамент, звучный баритон? В маленьком, кругленьком, по-старчески добродушном и хитроватом Агабо, на полусогнутых ногах ловко

ковыляющем по сцене, чтобы сесть на низенькую треногу, трудно узнать признанного исполнителя героических ролей. В этом образе сконцентрировались тем не менее характерные особенности таланта актера, активный характер его человековедения, знание жизненного материала. В нем прозвучала и главная тема артиста — тема действия гуманизма героя нашего времени. Духовность Агабо, превращающая его в гражданина и борца, воплощена артистом с глубоким пониманием психологии и характера, с живой любовью к герою. Мудрый урок жизни, который Агабо, проникнутый глубоким чувством моральной ответственности перед обществом, преподает своим оторвавшимся от родного корня детям, приобретает глубоким и емким смысл. Родной корень — это любовь к земле, на которой родился и вырос, к родителям, выкормившим и воспитавшим тебя, это любовь к своему народу, частицей которого являешься. Агабо Добровольского — в полном смысле этого слова народный характер. Душистое вино — благословенный плод земли, полнотой потом дедов и прадедов, которой и он отдал все свои силы, в представлении Агабо — символ животворных сил природы, да и самой жизни.

Возделывать свой сад... Для Агабо сад — это вся его огромная любимая Родина. Выращивая плоды, он растит поколение людей, которые придут ему на смену и которым будет принадлежать мир.

Эту мысль стремится всей своей жизнью выразить артист, встречающий свое семидесятилетие зрелостью мыслей, молодостью чувств, щедростью таланта.

Народный артист СССР В. Добровольский.